

НЕ ПРАВДА ли, насколько необычное начало балетной программы? Первым номером значится: «Слово к зрителям Мариса Лиепы». Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, прославленный премьер Большого театра, знаменитый актер кино и телевидения действительно открыл свой творческий вечер обращением к публике. Это были раздумья о профессии, о высоком и обязывающем искусстве классического танца; в словах мастера — понимание благородной миссии Художника.

Из новых театральных работ Лиепы была образована программа, трижды показанная в переполненном Центральном концертном зале. Москвичи стали восхищенными свидетелями трех столичных премьер, по достоинству оценив и диапазон исполнительских и балетмейстерских исканий Лиепы, и ту увлеченность новым, вне которой любому таланту грозит неизбежное и печальное угасание.

Новое для Лиепы — понятие емкое, многоликое. Показав собственную «Импровизацию» — остросовременный монолог, чья импульсивность, динамика и внутренний драматизм подчеркивались столь же современной электронной музыкой, Лиэпа уже в начале вечера доказал, сколь современной может быть «речь» классическая. Вечер начинался дуэтом из балета «Сильвия» в постановке сэра Фредерика Аштона. Замечательное по утонченной стилизации, основанное на лучших традициях балета прошлого па-де-де требует от исполнителей высших степеней профессионализма: отточенного чувства стиля, мастерского владения техникой величавых, широких движений и ювелирной техникой мелких движений, безупречной устойчивости в позах и умения замаскировать все технологические достоинства артистическим изяществом, иллюзией отсутствия каких бы то ни было мускульных усилий, общим мажорным тоном интерпретации. Именно так станцевали отрывок из «Сильвии» Екатерина Максимова и Марис Лиэпа. Оба появляются нынче перед московской публикой так редко, что встреча с ними была радостной и долгожданной в стократ. Рыцарственная галантность танцовщика, хрупкая, всегда согретая душевным теплом и женским обаянием грация балерины — все превращало их дуэт в союз двух больших, искушенных во всех тайнах профессии Мастеров.

Иная грань их согласного и аристократического дуэта открывалась в большом адажио из «Чарующих звуков» Владимира Васильева. Вновь и вновь проникая лирикой этого протяженного во времени, красиво развернутого в пространстве диалога, мы думали о том, насколько важен, жизненно важен для исполнителей такой факт встречи с хореографом, который от-

кроет новые стороны в их талантах, заставит звучать потаенные струны их душевного мира и вместе с исполнителями чутко, трепетно, изумленно отзовется на музыкальные созвучия.

Встреча со «своим» балетмейстером... Насколько важно это событие, напомнили комедийные кадры телевизионного фильма-балета «Галатей», по справедливости оцененного самим Лиэпой как самая беспорочная удача нашей хореографии на экране, как подлинное открытие индивидуальности Е. Максимовой.

воспитанник Рижского (и лишь затем — Московского) хореографического училища, Лиэпа по сей день сохраняет преданность родному городу, радуется профессиональному росту коллектива, с волнением и искренней заинтересованностью наблюдает за успехами чудесной молодежи, которой сегодня располагает столичный балет Латвии. Достаточно было видеть, как сиял Марис, выводя на просцениум навстречу бущущему аплодисментами залу Ларису Туйсову — Кармен, замкнутую, подчас почти суровую, не-

БЕНЕФИС

Новые
роли
Мариса
Лиэпы

Кроме кадров «Галатей» в постановке Д. Брянцева и А. Белинского, мы увидели большой кинофрагмент «Спартак» Ю. Григорovichа и еще раз смогли оценить масштабы исполнительского вклада Лиэпы в популярность данной редакции балета Арама Хачатуряна. Одним словом, уже в первом отделении многоплановость актерских тяготений и наклонностей Лиэпы стала зримой и несомненной. И словно движимый неутолимой жадой сценического многообразия, Лиэпа показал еще одно из своих недавних созданий. В сопровождении Ксении Рябичкиной и Анны Федоровой — церемонных и забавных графинь Вишен — на сцене появился капризный, жеманный, бледнолицый и самовлюбленный Принц Лимон. Музыка Карэна Хачатуряна, хореография Генриха Майорова, костюмы Валерия Левентеля — юмор всех слагаемых здесь помножен на талант исполнителей. Талант, которому доступны формы резкого, сатиричного гротеска. Передать фрагментом дух целого, превратить сценическую миниатюру в произведение, емкое по смыслу и настроению, — первая часть вечера продемонстрировала эту способность Лиэпы исчерпывающе.

ЧАСТЬ вторая была отдана спектаклю, незнакомому раньше нашей публике. Впервые в Москве была показана «Кармен» Бизе — Щедрина в оригинальной и чрезвычайно значительной версии Александра Лемберга. Художественный руководитель Рижского академического балета осуществил свою, абсолютно самостоятельную, редакцию «Кармен» с участием Мариса Лиэпы. В свое время

сущую в себе некую трагедию обреченности; Мариса Корыстина в зловещем обличье Рока; элегантного, классического Александра Румянцева — Тореадора и всех участников этого яркого, смелого спектакля. Их стройный, заботливо и выигрышно показанный балетмейстером ансамбль был увенчан ролью Хозе, сыгранной и станцованной Марисом Лиэпой. Думаю, что для многих почитателей его таланта — гибкого, многосложного, давно признанного и давно любимого публикой, новый Хозе стал истинным откровением. Даже хорошо зная сценическую и экранную выразительность Лиэпы, трудно было предположить в нем такой сокрушительный, неотразимый актерский темперамент. Бурные монологи, полные отчаяния, подлинной и роковой страсти, мольбы, обращенные к охладевшей Кармен, жизнь, завершающая потрясающей картиной мести и неизбежного ужаса перед созданным, — все тут дышит такой неподдельной человечностью, таким глубоким и необратимым горем, что сама наэлектризованная тишина зрительного зала будто становится неотъемлемой частью сценического действия.

Показывая итоги одного (всего одного!) года работы, Лиэпа прочерчивает ясно ощутимые перспективы своей дальнейшей творческой жизни. Обращаясь к зрителям со вступительным словом, он превращает всю программу в безмолвное, но полное мысли и чувства слово, адресованное тем, кто любит, ценит и понимает вечное прекрасное искусство балета.

Е. ЛУЦКАЯ.